

самые пронирливые мыши не могли больше угрожать запасам.

Поначалу в контейнере хранились семена и садовые инструменты. Снаружи вовсю светило солнце, люди раздевались до футболок, а внутри контейнера царил прохлад, было темно и гулко. Новый владелец весь июнь сколачивал аккуратные полочки, на которых собирался впоследствии разместить все добытое и выращенное на участке упорным трудом. В то же время под контейнером активно копали свои норы мыши, но теперь уже они не представляли такой опасности, как раньше. В отличие от кротов, продолжавших доставлять пенсионеру неприятности, и сорняков, прораставших где только возможно, несмотря на все ухищрения садовода.

В общем, вокруг MINU кипела жизнь. Но не такая грохочущая и дымная, как когда он был постоянно в дороге. Эта жизнь была умиротворяющей. Легкий ветерок покачивал выросшие у стенок контейнера метелки мятлика, птицы часто присаживались на крышу, чтобы осмотреться или взять пойманного для птенцов червяка поудобнее. Под днищем копошились в уютных гнездах мышата, еще не знающие, что доступ к морковке и картофелю им теперь заказан. А бывший военный, укрепив полочки, соорудил в контейнере что-то вроде лежанки, «на всякий случай».

Он, конечно, всегда ночевал в своем дачном домике, но частенько заходил в контейнер, закрывался изнутри и, постояв так несколько минут в темноте и

тишине, удовлетворенно хмыкал, явно довольный достигнутым результатом. Если бы MINU попытался подвести какие-то итоги своего существования, он пришел бы к выводу, что жизнь удалась. Ни один день не пропал зря, многие люди благодаря ему вовремя получили свои товары или посылки, множество раз его прочные стенки сберегали имущество от кражи или повреждений.

И даже теперь, можно сказать, выйдя на пенсию, контейнер продолжал приносить пользу. И не только в качестве хранилища! Приехавшие к своему дедушке на лето внуки мгновенно облюбовали контейнер для своих игр. Он служил отличным укрытием,

потом стал генеральным штабом, потом бомбоубежищем (к этой игре невольно приложил руку бравадный пенсионер, однажды за ужином поведав внукам о временах холодной войны). А когда стало совсем жарко, дети выпросили у деда лестницу и устроили на крыше контейнера уютное место для валяния на солнце, а заодно наблюдательный пункт.

Лестницу ребята с большими трудами затащивали на крышу, так что становились абсолютно недосыгаемыми (а часто и незаметными) для желающих их найти людей. Несколько раз они воспользовались этим, спасаясь от справедливого дедушкиного гнева за свои

переходящие все границы шалости. Конечно, наказания им избежать не удалось, оставной военной вел осаду по всем правилам, но, по крайней мере, хитрым детишкам удалось ослабить его пыл и тем самым значительно уменьшить карательные меры.

Жизнь шла своим чередом. MINU все больше зарастал, превращаясь в настоящий погреб, полки заполнялись разнообразными банками с соленьями и прочими дарами природы, дети прыгали с крыши в грядку с клубникой. И если бы контейнер мог говорить, ребята слушали бы его истории, затаив дыхание. Потому что это были настоящие приключения!

